

На правах рукописи

Дружинина Юлия Федоровна

**ИМУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС
В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2011

Работа выполнена на кафедре гражданского права Юридического института ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Мананкова Раиса Петровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Михеева Лидия Юрьевна

кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России
Невзгодина Елена Львовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайский
государственный университет»

Защита состоится «17» июня 2011 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета ДМ 212.267.02 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 8, учебный корпус № 4, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «___» мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

С.А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Впервые появившись в отечественном законодательстве в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде от 23.11.1989 г. № 810-I понятие имущественного комплекса долгое время оставалось без внимания гражданско-правовой науки. Сами Основы и более поздние нормативно-правовые акты не только не содержали определения имущественного комплекса, но и любые упоминания о нем были столь отрывочны, что с учетом отсутствия четко выраженных корней данного понятия в советском законодательстве не позволяло сделать какие-либо выводы о правовой природе и режиме имущественного комплекса.

С принятием первой части Гражданского кодекса и приватизационным законодательством того же периода связано две тенденции в исследовании данного вопроса. Во-первых, начиная с 1995 г. большая часть выводов относительно правового режима имущественного комплекса осуществлялась и продолжает осуществляться на основе изучения предприятия, которое ст. 132 ГК РФ прямо именует имущественным комплексом. Во-вторых, имущественный комплекс в целом, и предприятие в частности, долгое время воспринимались как явления переходного периода, чье возникновение связано с изменением отношения отечественного законодательства к предприятию как к объекту права. Обе эти тенденции в определенном смысле обедняют проблему имущественных комплексов, заставляя исследователей сосредотачиваться на изучении имущественных комплексов исключительно как объектов производственной инфраструктуры, игнорируя проблему существования целевых совокупностей имущества как таковых.

Проблема появления в гражданском обороте сложных объектов прав, так же в свою очередь образованных самостоятельными объектами прав, объединенных целевым назначением (экономическим или юридическим), но не утративших своей самостоятельности, не является новой для отечественной науки и активно дискутировалась на рубеже XIX–XX вв. На современном этапе с учетом усложняющегося гражданского оборота, вовлечения в него все более широкого круга объектов, имеющих на данном этапе развития общества и экономики зачастую большую ценность, чем традиционные объекты гражданских прав, возрождение интереса к таким правовым явлениям, как имущественные комплексы, закономерно.

Однако в силу многозначности понятий «имущество» и «комплекс» в литературе, посвященной исследованию данного вопроса, отсутствует единообразие в ответе на вопрос о правовой природе, месте имущественного комплекса в системе объектов гражданских прав и его правовом режиме. На практике выводы о том, относится та или иная совокупность объектов, особенно используемых в предпринимательской деятельности, к числу имущественных комплексов, зачастую делаются на основании заключений лиц, не имеющих юридического образования (например, заключения оценщика или организаций технической инвентаризации).

Отсутствие не только легального, но и доктринального определения имущественного комплекса, а также если не единства, то хотя бы преобладающего мнения относительно его основных характеристик, является благодатной почвой для возникновения коллизий правоприменительной практики. Это вызывает настороженность со стороны предпринимательского сообщества, которое, не имея возможности установить четкие критерии правомерности включения в гражданский оборот такого рода объектов, зачастую использует иные способы передачи прав на их составляющие. При этом остается недостигнутой та цель, ради которой в гражданский оборот и вводятся подобного рода сложные объекты, – экономия средств и времени на совершение соответствующих сделок.

Эти обстоятельства обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Обратившись к вопросу о правовом режиме имущественных комплексов, в первую очередь необходимо отметить, что проблема объекта гражданских прав является одной из сложнейших в юридической науке. Несмотря на наличие многочисленных научных трудов, посвященных как непосредственно данной проблематике (например, работы В.А. Белова, И.Л. Брауде, Д.Д. Гримма, А.П. Дудина, В.А. Лапача, Я.М. Магазинера, В.В. Ровного, В.И. Сенчищева), так и лишь затрагивающих ее в рамках исследования иных вопросов (например, работы М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьяна, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной), до настоящего времени не выработано концепции объекта гражданских прав (правоотношения), которая бы доминировала в научном сообществе.

Что касается непосредственно проблемы режима целевых совокупностей имущества, то, пожалуй, единственной работой, посвященной

непосредственно данному вопросу, продолжает оставаться монография В.А. Белова «Имущественные комплексы. Очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву» (2004), в которой автор, проанализировав правовой режим ряда целевых совокупностей объектов гражданских прав, предложил собственное видение данной проблемы. Изданная ранее, в 2002 г., монография С.А. Степанова, несмотря на ее название («Имущественные комплексы в российском гражданском праве»), посвящена, по словам самого автора, исследованию «...не столько предприятия как имущественного комплекса, сколько имущественного комплекса в форме предприятия...»¹. Большинство исследований, так или иначе затрагивающих проблему правового режима имущественных комплексов, посвящено его частным случаям: предприятию и паевому фонду.

Диссертационные исследования, посвященные непосредственно имущественным комплексам, немногочисленны. Так, понятие имущественного комплекса и его признаки были сформулированы в работе С.В. Нарушкевич «Имущественные комплексы в гражданском праве России» (2006). Однако ряд выводов, сделанных ей, представляется спорными.

В частности, автор, по нашему мнению, необоснованно ограничивает состав имущественных комплексов исключительно вещами (недвижимыми и (или) движимыми). Выделяемые С.В. Нарушкевич признаки нахождения элементов имущественного комплекса в едином технологическом процессе их использования и наличия публично-правовых и частноправовых целей и задач, направленных на решение соответствующих вопросов жизнеобеспечения населения, с одной стороны, чрезмерно сужают объем данного понятия, сводя его фактически к объектам промышленности и инфраструктуры, а с другой – чрезмерно его расширяют, поскольку не ограничивают круг тех целей и задач, для достижения которых может использоваться имущественный комплекс.

Исследованию правовой природы имущественного комплекса посвящено и диссертационное исследование А.М. Лаптевой «Имущественные комплексы в коммерческом обороте» (2010). Отличительной чертой данной работы является глубокое изучение вопроса

¹ Степанов С.А. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. М., 2002. С. 2–3.

правовой природы имущественного комплекса как самостоятельного объекта гражданских прав, а также особенностей его коммерческого использования и оборота. Вместе с тем ряд выводов, сделанных автором в данной работе, представляются не бесспорным. Так, вызывает сомнение требование о включении в состав имущественного комплекса элементов различной правовой природы, а также выводы относительно существования самостоятельного абсолютного субъективного гражданского права (права на имущественный комплекс). С учетом выводов о том, что содержание данного права определяется правомочиями, которые имели место в отношении элементов имущественного комплекса, остается открытым вопрос о том, что добавляет к правомочиям лица данное абсолютное право.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают отношения, возникающие в связи с созданием, функционированием и оборотом имущественных комплексов.

Предметом исследования выступают нормы отечественного законодательства, определяющие правовой режим поименованных имущественных комплексов, иных правовых явлений, отвечающих признакам имущественного комплекса, а также основанная на них судебно-арбитражная практика.

Цель и основные задачи исследования. Целью диссертации является исследование правового режима имущественных комплексов как объектов гражданских прав.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- 1) уточнить современное состояние проблемы, связанной с понятием объекта гражданских прав;
- 2) исследовать понятие «имущество» и определить его правовую природу;
- 3) определить, какие объекты гражданских прав могут быть включены в объем понятия «имущество»;
- 4) определить, какие правовые явления послужили основой для возникновения в отечественном законодательстве такой правовой конструкции, как имущественный комплекс;
- 5) проанализировать правовой режим предприятия и инвестиционного фонда как правовых явлений, которые законодатель отнес к числу имущественных комплексов, и на основе сравнения выделить признаки, присущие обеим правовым конструкциям;

- 6) сформулировать понятие и признаки имущественного комплекса;
- 7) определить место имущественного комплекса в системе объектов гражданских прав.

Методологическая основа исследования. При написании диссертации были использованы общенаучные и специально-юридические методы, в том числе методы диалектического познания объективной действительности, формальной логики, системный и исторический методы, метод сравнительного правоведения.

Теоретическая база исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды по общей теории права и гражданскому праву.

В работе использованы научные труды как дореволюционных ученых (К. Анненкова, Е.В. Васьковского, Д.Д. Гримма, Н.Л. Дювернуа, Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, Л.И. Петражицкого, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, В.В. Розенберга, В.И. Синайского, В.М. Хвостова, Г.Ф. Шершеневича и др.), так и представителей отечественной науки гражданского права советского и постсоветского периода (М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, Б.С. Антимонова, Н.А. Барина, В.А. Белова, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, И.Л. Брауде, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгалов, Д.В. Дождева, В.А. Дозорцева, Л.Г. Ефимовой, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыкова, С.Ф. Кечекьяна, С.М. Корнеева, О. А. Красавчикова, Е.А. Крашенинникова, И.Д. Кузьминой, В.А. Лапача, Л.А. Лунца, Я.М. Магазинера, Л.Ю. Михеевой, Д.В. Мурзина, И.Б. Новицкого, Л.А. Новоселовой, В.К. Райхера, В.В. Ровного, В.И. Серебровского, С.А. Степанова, Д.И. Степанова, Е.А. Суханова, В.С. Толстого, Ю.К.Толстого, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфиной, Г.Н. Шевченко, Е.Д. Шешенина, В.Ф. Яковлева, К.Б. Ярошенко и др.).

Также в работе были использованы труды ряда зарубежных авторов: Х. Кетца, Жюллио де ла Морандьера, И. Пухана, М. Поленак-Акимовской, Р. Саватье, Ч. Санфилиппо, К. Цвайгерта, Л. Эннексеруса.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Нормативную базу исследования составили действующие нормативно-правовые акты: Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, ФЗ «Об инвестиционных фондах», ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и др., а также нормативно-правовые акты советского и досоветского периодов. Автором

использован ряд источников зарубежного права: Гражданский кодекс Франции и Гражданское уложение Германии.

В процессе исследования была изучена судебная практика арбитражных судов Российской Федерации с 2000 г. по настоящее время, использованы собственные материалы работы автора, около десяти лет являющегося сотрудником правовой службы одного из юридических лиц, обеспечивающих функционирование энергосистем Западной Сибири.

Научная новизна исследования. Настоящая диссертация является одним из первых в современной цивилистике исследований проблем происхождения, правового режима обособленных совокупностей имущества и их места в системе объектов гражданских прав.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «имущество» является родовым по отношению к большинству объектов гражданских прав и включает в себя все материальные блага, способные удовлетворять потребности человека. Исключение законодателем из объема понятия «имущество» результатов работ, услуг и интеллектуальной собственности необоснованно, так как единственным принципиальным отличием, которое можно найти между ними и теми правовыми явлениями, которые законодатель включает в состав имущества, является характер устанавливаемых на них прав.

В связи с этим все объекты гражданских прав целесообразно разделить на две большие группы: имущество и нематериальные блага.

Энергия, деньги и ценные бумаги должны быть указаны в ст. 128 ГК РФ в качестве самостоятельных объектов гражданских прав и исключены из числа вещей, поскольку отнесение их к таковым не совместимо с классическим понятием вещи. Полезные свойства данных явлений не связаны с материальной оболочкой, в которую они могут быть облечены, а преимущества распространения на них правового режима, сконструированного для вещей, весьма сомнительны.

В связи с этим предлагается внести изменения в ст. 128 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«К объектам гражданских прав относятся вещи, энергия, деньги, ценные бумаги, имущественные права, услуги, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), а также иное имущество; нематериальные блага».

2. Сделан вывод о том, что прообразом имущественных комплексов явились такие правовые явления, как *universitates facti* (или *universitates rerum distantium*) и *universitates juris* (совокупности вещей и совокупности прав и обязанностей). При этом *universitates facti* можно рассматривать как частный случай *universitates juris*, чьими отличительными признаками являются однородность правового режима образующих его элементов и специфическое основание возникновения.

3. Сложная вещь представляет собой *universitates facti*, или объединенную единым назначением совокупность вещей, которая не является вещью, но представляет собой имущественный комплекс, специфика которого заключается в отсутствии в его составе обязанностей и однородности правового режима включаемых объектов.

4. Обособление прав и обязанностей, образующих предприятие, инвестиционные резервы и паевой инвестиционный фонд от прочего имущества их владельца вне обязательственного правоотношения невозможно и носит исключительно учетно-технический характер.

5. Имущественный комплекс – это совокупность прав и/или обязанностей, объединенных целевым назначением.

Для имущественного комплекса характерны следующие признаки:

– имущественный комплекс должен состоять более чем из одного элемента, однако может состоять как из одних прав, так и обязанностей, разнородность этих элементов также не является обязательным признаком;

– права и/или обязанности должны быть объединены единой целью, причем данная цель может иметь как экономический, так и юридический характер;

– имущественный комплекс может быть предметом только тех сделок, на возможность совершения которых прямо указал законодатель, что, однако, не свидетельствует об его ограниченной оборотоспособности.

6. Имущественный комплекс представляет собой исключительно объект обязательственных прав, так как не способен удовлетворять иные потребности человека, нежели потребности в экономии средств, сил и времени при включении фактической совокупности имущества, обособленной для достижения определенной цели, в гражданский оборот.

В связи с этим сделан вывод о невозможности существования какого-либо абсолютного права на вышеуказанные объекты.

7. Имущественный комплекс не имеет собственного уникального правового режима. Для включения имущественных комплексов в

гражданский оборот законодатель может придавать им свойства тех или иных объектов гражданских прав, т.е. использовать такой прием юридической техники, как фикция.

Распоряжение имуществом комплексом осуществляется в соответствии с правилами, предназначенными для распоряжения тем объектом прав, свойства которого ему приданы. В частности, для распоряжения сложной вещью используются нормы, регулирующие оборот вещей, для распоряжения предприятием – недвижимых вещей.

8. Включение или исключение отдельных объектов гражданских прав из состава имущественного комплекса не меняет правовой режим данных объектов. Однако при возникновении обязательственного правоотношения составляющие имущественный комплекс права и обязанности утрачивают самостоятельность и следуют судьбе комплекса.

Обособление прав и обязанностей, образующих имущественный комплекс, от прочего имущества сторон обязательственного правоотношения возможно либо в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо путем включения в договор условий, определяющих судьбу прав и обязанностей, входящих в имущественный комплекс и возникающих в связи с ними. В противном случае данные права и обязанности присоединяются к имуществу лица, владеющего комплексом, а в случае если после прекращения обязательственного правоотношения имущественный комплекс должен быть возвращен первоначальному владельцу, такая обязанность будет ограничена исключительно стоимостью имущественного комплекса.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Сформулированные в диссертации предложения и выводы направлены на совершенствование законодательства, регулирующего правовой режим имущественных комплексов. Работа содержит конкретные предложения по внесению изменений и дополнений в ряд нормативных актов, в том числе и в ГК РФ. Данные предложения направлены на разрешение проблем судебной практики и иной правоприменительной деятельности, обусловленных недостаточной определенностью правового режима имущественных комплексов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Настоящая диссертация подготовлена на кафедре гражданского права Юридического института Томского государственного университета, на которой проведены ее рецензирование и обсуждение. Основные положения работы освещены в

докладах на конференциях в гг. Томск, Юрга, Кемерово, а также в статьях, опубликованных в журналах «Вестник ТГУ», «Юридическая наука и правоохранительная практика» в 2007–2010 гг., две из которых в изданиях, рекомендуемых ВАК.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования.

Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации и ее актуальность, цели и задачи работы, методология исследования, его научная новизна и практическое значение, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Понятие и система объектов гражданских прав» включает в себя три параграфа.

Параграф первый «Понятие объекта гражданских прав» посвящен обзору проблем теории объекта гражданских прав. В нем отмечается, что несмотря на имеющуюся обширную литературу, посвященную исследованию объектов права, до настоящего времени ни одна из концепций не получила столь широкой поддержки ученого сообщества, чтобы можно было говорить хотя бы о доминирующей точке зрения на данную проблему.

Проблема объекта гражданских прав обусловлена несколькими причинами. Во-первых, многозначностью самого понятия «право», которое может пониматься как в объективном, так и в субъективном смысле. Во-вторых, вопрос о понятии объекта прав и его соотношении с понятием «объект правоотношения» тесно связан с дискуссионностью самого понятия правоотношения. В-третьих, не существует однозначного ответа на вопрос о том, является ли объект прав обязательным элементом правоотношения и входит ли в его структуру. В-четвертых, любой из вариантов концепции объекта права и/или правоотношения может исходить из множественности объектов права (плюралистическая концепция) или из единства объекта права (монистическая концепция). При этом каждая из теорий выделяет свое явление (группу явлений) в качестве объекта права (правоотношения).

Действующий Гражданский кодекс закрепляет плюралистическую концепцию объекта гражданских прав, который в современной литературе

раскрывается преимущественно через понятие «благо». С философской точки зрения благо можно определить как явление внешнего мира, способное удовлетворять потребности человека. Блага не создаются государством, они существуют объективно, однако не каждое явление, способное удовлетворять потребности человека (благо), становится объектом субъективного гражданского права, а лишь такое, взаимодействие субъектов права по поводу которого имеет значение для государства. Основной ролью такого блага является индивидуализация правоотношения. В связи с этим наиболее обоснованным и убедительным представляется подход, не включающий объект в структуру правоотношения, но представляющий его в качестве внешнего явления, свойства которого предопределяют природу и содержание возникающих в отношении него правоотношений.

Второй параграф «Понятие имущества» посвящен выяснению сущности имущества.

Автором отмечается межотраслевой характер данного понятия, не свидетельствующий, однако, об однозначности его толкования не только в различных, но и в рамках одной отрасли права, причем такая многозначность является традиционной для отечественного права.

Обосновывается, что первым и основным значением понятия «имущество» следует полагать единство, основанное на том, что все права и обязанности, входящие в него, принадлежат одному субъекту.

Из этого следует, что, во-первых, имущество неотчуждаемо, т.е. субъект права будет обладать имуществом вплоть до утраты правосубъектности даже в том случае, если в его имуществе не останется никакого актива. Во-вторых, изменения в составе имущества влекут изменения соотношения актива и пассива имущества, но не изменяют само имущество, которое остается у субъекта даже при полной утрате положительного экономического содержания. В-третьих, по общему правилу невозможно разделение имущества на части даже в том случае, когда часть прав и обязанностей субъекта передана другому лицу или обособлена для ведения какой-либо деятельности.

Несмотря на то что ряд положений действующего законодательства вызывает мысль, что имущество может являться объектом гражданских прав, необходимо дать отрицательный ответ на этот вопрос. Любые упоминания об имуществе как объекте права собственности или объекте

других прав обусловлены преимущественно либо многозначностью данного понятия и его узким пониманием, т.е. сужением его до понятия вещи, либо, напротив, предельно широким его пониманием в рамках экономической, но не юридической категории собственности.

Имущество как совокупность прав и обязанностей субъекта права не может являться объектом прав, поскольку не представляет собой блага, способного удовлетворять потребности субъекта. Соответствующие потребности удовлетворяются непосредственно объектами прав, входящих в состав имущества.

В состав имущества входят исключительно имущественные отношения. В литературе отмечается, что круг этих отношений не совпадает с кругом имущественных отношений, являющихся, наряду с личными неимущественными, предметом гражданского права. При этом разница усматривается в том, что далеко не все объекты имущественных правоотношений в широком смысле отнесены законодателем к числу имущества².

Представляется, что вышеуказанные категории не совпадают не только потому, что не все имущественные отношения, являющиеся предметом гражданского права, возникают по поводу объектов, отнесенных законодателем к числу имущества, но и также поскольку не все отношения, возникающие по поводу таких объектов, относятся к предмету гражданского права, так как они могут и не иметь денежной оценки.

Что касается различий, связанных с кругом объектов, которые законодатель относит к имуществу, то нельзя говорить о какой-либо последовательности в данном вопросе. Здесь могут быть выделены два подхода: 1) отождествляющий имущество и вещи; 2) относящий к имуществу помимо вещей также имущественные права, т.е. в данном случае понятие «имущество» является родовым для ряда объектов гражданских прав. Оба подхода нашли свое отражение как в литературе, так и в нормативных актах.

Понятие имущества, в том смысле, в котором его понимает ст. 128 ГК РФ, включает в себя достаточно разнородные объекты. С одной стороны, это объективно существующие явления внешнего мира, к которым следует отнести в первую очередь вещи и в определенной степени деньги и ценные бумаги, являющиеся объектами абсолютных прав. С другой стороны, к

² Ланац В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб., 2002. С. 262.

числу имущества законодателем отнесены и имущественные права, представляющие собой идеальную конструкцию, характер устанавливаемых прав на которые вызывает многочисленные споры.

В параграфе третьем «Система объектов гражданских прав» анализируется вопрос об обоснованности исключения из состава имущества работ, услуг и интеллектуальной собственности.

Проанализировав правовой режим объектов гражданских прав, как отнесенных ст. 128 ГК РФ к числу имущества, так и не относящихся к нему, автор делает вывод, что оснований для ограничения объема понятия «имущество», в смысле понятия родового для определенного круга объектов гражданских прав, отсутствуют, а следовательно, нет оснований для исключения из состава имущества услуг и охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. По поводу всех объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 128 ГК РФ, за исключением нематериальных благ, возникают имущественные отношения, представляющие собой предмет гражданско-правового регулирования. Единственным принципиальным отличием между объектами, отнесенными законодателем к числу имущества, и не отнесенными к числу такового, является характер устанавливаемых на них прав: если объекты, отнесенные к имуществу, традиционно являются объектами права собственности, то услуги представляют собой объект обязательственных прав, а интеллектуальная собственность – исключительных. Между тем включение в состав имущества денег, ценных бумаг, энергии и, прежде всего, имущественных прав, установление права собственности на которые достаточно спорно, подрывает данное деление и не позволяет использовать его только для узкого понимания имущества как совокупности объектов гражданских прав, которые могут находиться в собственности лица.

Напротив, отнесение к имуществу как понятию родовому по отношению к ряду объектов гражданских прав всех объектов, которые могут являться объектами имущественных правоотношений, будет в полной мере описывать круг объектов, которые являются объектами совокупности правоотношений, составляющих имущество лица.

Несмотря на перспективность концепции «бестелесного имущества», «бестелесных вещей», развиваемой отечественной юриспруденцией, отход от сугубо материального представления о вещи как о материальном

объекте, доступном чувственному восприятию человека, преждевремен в силу необходимости дальнейшего изучения ее влияния на такие институты гражданского права, как право собственности, ограниченные вещные права, институты отдельных договорных обязательств. В связи с этим представляется целесообразным ограничить понятие вещи классическим представлением о ней как об объекте материального мира, выделив энергию, деньги и ценные бумаги из числа вещей и включив их в ст. 128 ГК РФ в качестве самостоятельных объектов гражданских прав.

Автором предлагается изложить ст. 128 ГК РФ в следующей редакции:

«К объектам гражданских прав относятся вещи, энергия, деньги, ценные бумаги, имущественные права, услуги, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), а также иное имущество; нематериальные блага».

Глава вторая «Понятие имущественного комплекса и его место в системе объектов гражданских прав» состоит из трех параграфов.

Параграф первый «Развитие юридических представлений об имущественном комплексе» посвящен анализу правовых явлений, которые исторически предшествовали и могут являться прообразом имущественного комплекса. Это *universitates facti* (или *universitates rerum distantium*) и *universitates juris*, проблема признания которых самостоятельными объектами гражданских прав является дискуссионной на протяжении достаточно длительного периода.

Юридическая наука традиционно определяла *universitates facti* как совокупность вещей, физически не связанных, равноценных и выступающих в обороте как единый объект. В современном законодательстве такие совокупности получили название «сложная вещь». Несмотря на то что вопрос о правообъектности фактических совокупностей, активно дискутировавшийся в дореволюционной цивилистической литературе, обычно рассматривался в разделах, посвященных правовому режиму вещей, *universitates facti* практически никогда не рассматривались как вещи. В современной литературе, напротив, сложные вещи воспринимаются именно как разновидность вещей.

Автором обосновывается ошибочность современного решения данного вопроса. Для того чтобы являться вещью, совокупности вещей не достает ее основных признаков – материальности и пространственной ограниченности.

Сложная вещь представляет собой совокупность нескольких вещей, не утративших самостоятельности, а следовательно, употребление Гражданским кодексом РФ в их отношении термина «составные части» необоснованно. Также не обоснован и не соответствует исторической традиции такой признак сложной вещи, закрепляемый ст. 134 ГК РФ, как разнородность объектов, ее образующих, напротив, классический пример сложной вещи – стадо, представляет собой именно объединение однородных элементов.

Несмотря на то что в отличие от сложной вещи главная вещь и принадлежность в качестве единой вещи не рассматриваются, разница между указанными правовыми явлениями не столь велика. По существу, единственным различием между ними является характер связи, устанавливаемой между отдельными их элементами. Если отдельные вещи, образующие сложную вещь, равноценны, находятся в координационной связи, то связь между главной вещью и принадлежностью является субординационной. С учетом этого можно с достаточной долей уверенности определить главную вещь и принадлежность как разновидность сложной вещи, состоящей из вещей, находящихся в субординационной функциональной связи.

В отличие от фактических совокупностей *universitates juris*, или имущественные массы, представляют собой юридические совокупности, объединение прав и обязанностей. Несмотря на большое их разнообразие, все имущественные массы характеризуются следующим: 1) они представляют собой объединение прав и обязанностей; 2) возникают в случаях, предусмотренных законодательством; 3) для *universitates juris* характерен принцип реальной суброгации.

Автором обосновывается вывод о том, что несмотря на традиционно проводившееся в литературе различие между *universitates facti* (фактическими совокупностями) и *universitates juris* (юридическими совокупностями), *universitates facti* можно рассматривать как частный случай *universitates juris*, чьими отличительными признаками являются однородность правового режима образующих его элементов и специфическое основание возникновения. В связи с этим вопрос о способности как первых, так и вторых быть объектом гражданских прав должен быть решен единообразно.

Второй параграф «Поименованные имущественные комплексы: понятие и признаки» содержит анализ правового режима предприятия и инвестиционного фонда, единственных имущественных комплексов, которые законодатель прямо именуется в качестве таковых.

Отмечается, то понятие «имущественный комплекс» впервые появилось в отечественном законодательстве в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде от 23.11.1989 г. № 810-I, однако, используя понятие «имущественный комплекс», Основы никоим образом не раскрывали его содержание. Законодательство данного периода практически не упоминает об имущественном комплексе в отрыве от понятия «предприятие», что, в совокупности с обстоятельством, когда единственным имущественным комплексом, о котором упоминает Гражданский кодекс, является предприятие, привело к переоценке важности выводов, сделанных применительно к предприятию, и преувеличению их влияния на анализ правового режима прочих имущественных комплексов. Вместе с тем роль анализа предприятия в рамках исследования проблем правового режима имущественных комплексов как явления, чей правовой режим урегулирован наиболее подробно, не должна быть недооценена.

Проведенное исследование позволяет автору прийти к выводу, что предприятию присущи следующие признаки:

1. Очевидное несоответствие состава имущества, содержащегося в ст. 128 ГК РФ и ст. 132 ГК РФ, должно истолковываться не как повод для расширения круга объектов гражданских прав, относящихся к числу имущества, но, поскольку даже такое предельно широкое понимание имущества как понятия, родового для ряда объектов гражданских прав, не объясняет включение в его состав долгов, как основание для вывода о том, что предприятие представляет собой совокупность прав и обязанностей. В связи с этим в состав предприятия не могут входить такие внеправовые явления, как клиента, «шансы», деловые связи т.п.

2. Количество элементов, образующих предприятие, не может быть менее двух.

3. Совокупность прав и обязанностей, образующих предприятие, носит целевой характер. Этому признаку в литературе придается различное, но всегда ключевое значение. Справедливо отмечается, что, по-видимому, именно цель является тем признаком, который позволяет отграничить предприятие от прочих имущественных комплексов. Вместе с тем он не

должен рассматриваться в качестве основания для вывода о том, что предприятием может быть исключительно действующий имущественный комплекс. Довод о том, что наличие в составе предприятия прав и обязанностей, которые подлежат уступке (переводу), само по себе предопределяет то, что имущественный комплекс является действующим, не является достаточно обоснованным. Исключение из состава предприятия любых прав и обязанностей по соглашению сторон в соответствии с п. 2 ст. 132 ГК РФ не влияет на признание конкретного имущественного комплекса предприятием, поскольку закон не устанавливает минимального объема подлежащих включению в состав предприятия прав и обязанностей, что, в крайнем случае, может привести к передаче имущественного комплекса вообще без таковых.

Помимо истолкования признака целевого использования в разрезе восприятия предприятия как имущественного комплекса «на ходу», из него выводят и другой признак предприятия (и любого иного имущественного комплекса) – его стоимость. По мнению В.А. Белова, стоимость предприятия является единственным критерием, который позволяет индивидуализировать предприятие, выделить его среди других и считать сохраняющимся, несмотря на изменения, происходящие в его составе³. Однако стоимость – оценочное понятие. Как следствие, в качестве критерия определения границ предприятия она может быть использована исключительно в обязательственном правоотношении, поскольку, оценивая стоимость конкретного предприятия, стороны достигают соглашения исходя из определенного состава имущества и долгов, включенных в него при инвентаризации (п. 1 ст. 561 ГК РФ, ст. 569 ГК РФ, ст. 1016 ГК РФ), при этом для любого третьего лица представления сторон о стоимости отчуждаемого объекта обязательными не являются.

4. Предприятие может состоять из одних прав или обязанностей, при этом объекты этих прав и обязанностей могут обладать как различными, так и одинаковыми правовыми режимами. Как не маловероятно существование предприятия, состоящего из однородных объектов прав, разнородность правовой природы элементов предприятия является правилом и обусловлена целью их объединения, однако не присуща всем предприятиям и, следовательно, не может рассматриваться в качестве его характеристики.

³ Белов В.А. Имущественные комплексы. Очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. М., 2004. С. 44–45.

5. Предприятие может быть предметом лишь тех сделок, возможность заключения которых прямо предусмотрена действующим законодательством. Однако данный признак не должен быть истолкован как ограниченность оборотоспособности предприятия. Об ограниченной оборотоспособности предприятия как имущественного комплекса возможно было бы говорить лишь в том случае, если бы законодатель определил, предметом каких сделок могут быть имущественные комплексы в целом, и предприятие было бы не способно быть предметом отдельных из них.

Вторым упоминаемым законодателем имущественным комплексом является инвестиционный фонд. Автор исходит из того, что, не смотря на норму ст. 2 ФЗ № 156-ФЗ от 29.11.2001 г. «Об инвестиционных фондах», данный закон фактически выделяет два вида имущественных комплексов: паевой инвестиционный фонд и инвестиционные резервы акционерного инвестиционного фонда. При этом основным различием между ними является то, что паевой инвестиционный фонд находится в общей собственности пайщиков, а инвестиционные резервы – акционерного инвестиционного фонда.

С учетом выводов о том, что фактически при приобретении инвестором паев паевого инвестиционного фонда титул на имущество переходит к доверительному управляющему, а взамен инвестор получает право требования выплаты определенной суммы при определенных условиях, причем данное право требования может быть основано и непосредственно на пае, являющемся бездокументарной ценной бумагой, обосновывается вывод об избыточности использования для целей коллективного инвестирования обеих правовых конструкций. Для отечественного правопорядка было бы более естественным использование модели акционерного инвестиционного фонда, причем использование данной модели сопряжено с минимальными изменениями налогового законодательства.

Отмечается, что инвестиционный фонд имеет значительное сходство с предприятием. Он также представляет собой совокупность прав и обязанностей, число элементов, входящих в состав инвестиционного фонда не может быть менее двух, паевой инвестиционный фонд и инвестиционные резервы также имеют целевое назначение: если имущество, входящее в состав предприятия, предназначено для осуществления предпринимательской деятельности, то входящее в состав инвестиционного

фонда и инвестиционных резервов – для инвестирования. Объекты прав и обязанностей, входящих в состав инвестиционного фонда, могут иметь как одинаковый, так и различный правовой режим. И, наконец, паевой инвестиционный фонд и инвестиционные резервы могут быть предметом только одной сделки – договора доверительного управления.

На основе признаков, характерных для обоих видов имущественных комплексов, автор пришел к заключению, что имущественный комплекс можно определить как совокупность прав и/или обязанностей, объединенных общим целевым назначением.

В третьем параграфе «Место имущественных комплексов в системе объектов гражданских прав» автором анализируются основные подходы к решению вопроса о правовой природе и месте (или отсутствию такового) имущественного комплекса в системе объектов гражданских прав.

В современной литературе представлен ряд мнений по данному вопросу. Во-первых, отдельные авторы полагают, что имущественный комплекс представляет собой вещь, или, еще конкретнее, недвижимость. Автором обосновывается вывод о том, что единственной причиной, по которой предприятие может считаться недвижимостью и, как следствие, вещью, является прямое указание закона. При этом подобный вывод можно сделать исключительно применительно к предприятию, поскольку соответствующего правила относительно инвестиционного фонда законодательство не содержит, а поскольку вещи и, тем более, недвижимые вещи, редко включаются в состав имущества инвестиционного фонда, в данном случае невозможно говорить о возникновении объекта недвижимости в силу естественных свойств объекта.

Во-вторых, существует точка зрения, отказывающая предприятию в частности и имущественному комплексу в целом в возможности являться объектом гражданских прав. Основным недостатком данного подхода представляется игнорирование объективно существующих обязательственных правоотношений, объектами которых являются имущественные комплексы.

В-третьих, ряд авторов полагает, что предприятие представляет собой объект *sui generis*, который нельзя отнести ни к одному из известных объектов гражданских прав. Обычно, критикуя данную точку зрения, указывают на то, что если предприятие невозможно отнести ни к одному из известных объектов прав, то остается открытым вопрос о праве, на котором

данный объект может принадлежать субъекту. Однако довод о неясности или неразработанности данного вопроса в теории не может служить аргументом в пользу того, что имущественный комплекс не является объектом гражданских прав, а свидетельствует лишь о необходимости дальнейшей разработки данного вопроса.

Автором обосновывается мнение, что имущественный комплекс не может быть объектом абсолютного права. Объект гражданских прав представляет собой в первую очередь благо, способное удовлетворять потребности субъекта. Несомненно, при распоряжении им имущественный комплекс удовлетворяет определенные потребности людей, а именно связанные с экономией сил, средств и времени при совершении сделки. Однако способность имущественного комплекса удовлетворять какие-либо потребности, возникающие вне связи с намерением распорядиться его составными частями и которые при этом не могут быть удовлетворены непосредственно с помощью объектов прав и обязанностей, образующих имущественный комплекс, сомнительна.

Кроме того, вне рамок обязательственного правоотношения становится невозможным выделить имущественный комплекс из состава прочего имущества лица в силу сохраняющейся конкуренции между правами на имущественный комплекс и на объекты прав и обязанностей, входящих в его состав.

В результате исследования, проведенного во второй главе, автор пришел к выводу, что имущественный комплекс является объектом обязательственных прав. При этом для совершения сделок с каждой разновидностью имущественного комплекса законодатель подчиняет ее правовому режиму какого-либо объекта прав, в связи с этим у имущественного комплекса отсутствует уникальный правовой режим, аналогичный режиму прочих объектов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

В изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Дружинина Ю.Ф.* О месте денег в системе гражданских прав // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 301. – С. 111–112. – 0,25 п.л.

2. *Дружинина Ю.Ф.* Произведения науки гражданского права как объект гражданского права // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 313. – С. 112–114. – 0,4 п.л.

В иных изданиях:

3. *Дружинина Ю.Ф.* Деньги как объект гражданских прав // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева, Г.Л. Осокиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – Ч. 39. – С. 28–29. – 0,1 п.л.

4. *Дружинина Ю.Ф.* О правовой природе обязанности акционерного общества по ведению и хранению реестра акционеров // Перспективы развития научного законодательства : материалы Межрегиональной научно-практической конференции / Под ред. С.С. Кузнецова. – Томск: ООО «Диво», 2008. – С. 114–120. – 0,4 п.л.

5. *Дружинина Ю.Ф.* О возможности перехода незарегистрированного права на недвижимое имущество в порядке универсального правопреемства // Юридическая наука и правоохранительная практика. – Тюмень. – 2009. – № 2(8). – С. 30–34. – 0,4 п.л.

6. *Дружинина Ю.Ф.* О правовом режиме объектов капитального строительства до регистрации прав на него // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева, Г.Л. Осокиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – Ч. 42. – С. 54–55. – 0,1 п.л.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
редакционно-издательского отдела ТГУ

Заказ № от «13» мая 2011 г. Тираж 120 экз.

